Глава 78

Я спокойно спросила:

– Наказание уже было приведено в исполнение?

– Еще нет. Судебный процесс состоялся только вчера, и скоро будет бал. Я решил, что будет лучше исполнить приговор после бала.

Я вздохнула и нерешительно задала еще один вопрос:

– Что случилось с… Беллой?

Лукреций помрачнел:

– …Она повредила ногу. При таких травмах лошадей лучше усыплять.

– Понятно.

Я знала ответ на этот вопрос еще до того, как задала его, но мое сердце было разбито.

Я знала, что любых животных, которые нанесли вред человеку, сразу убивали, даже если животное не было виновато.

Белла была мертва.

Я вспомнила ее красивую белую гриву. Я провела с ней не так много времени. Если бы она не была моей лошадью, она бы не умерла.

Было немного тревожно понимать, что я грущу из-за смерти лошади, а не из-за казни двух женщин.

Я попросила Лукреция:

– Перед казнью я хотела бы увидеть ее.

Он нахмурился.

– О чем тебе говорить с этой тварью?

Я улыбнулась.

– Хочу дать себе шанс спасти первоначальный план по привлечению Лисбет. Я заставлю ее заявить, что вдовствующая императрица заставила ее сделать это.

– Бина…, – он не мог скрыть своего беспокойства.

Я уверенно улыбнулась, чтобы он немного расслабился:

– Не беспокойтесь, я не пойду к ней одна. Дайте мне одного или двух стражников в качестве сопровождения. Если Лисбет откажется делать то, о чем я ее попрошу, я надавлю на герцога и герцогиню. Я заставлю их уговорить свою дочь сделать это. Для Лисбет это будет единственный способ выжить.

Лукреций ответил мне не сразу.

Я снова улыбнулась и добавила:

– Я не могу позволить смерти Беллы быть напрасной.

***

Лисбет и Орлеан находились под стражей в самом конце ближайшего крыла. Обычно заключенных отправляли в темницу, но из-за убийства маркизы Торука во время ее заключения было решено, что темница – небезопасное место.

Я поднялась по лестнице с помощью Агнес и Саманты. Два королевских стражника из личного подразделения Лукреция последовали за нами.

Я вошла в помещение.

Внутри находилось больше людей, чем я ожидала. Там были Орлеан и Лисбет, а также герцог и герцогиня, которые, по-видимому, также настояли на том, чтобы прийти.

Стражник принес мне чистый стул и подушку. Должно быть, они тоже слышали о моем происшествии. Я оценила этот жест, так как чувствовала небольшое головокружение.

Пока я не села, никто не сказал ни слова. Все, что я ощущала, – это убийственные взгляды заключенных.

После долгого напряженного молчания Лисбет сухо сказала мне:

– Вы пришли сюда, чтобы поглумиться надо мной?

Как ни странно, она не плакала. Но ее голубые глаза излучали злость.

Должно быть, она поняла, что здесь нет никого, кто бы посочувствовал ей, даже если бы она заплакала.

Я едва заметно улыбнулась и ответила:

– Нет. Я бы не стала тратить на это свое время.

Герцогиня закричала:

– Ты неблагодарная тварь!

В обычной ситуации я бы ответила с сарказмом, но сейчас я была не в настроении. Я устала как физически, так и морально. Я решила перейти сразу к делу.

– Я пришла сюда только по одной причине. У меня есть для тебя предложение.

– …предложение?

Резкий голос герцога раздался эхом по всей комнате.

Я кивнула и продолжила:

– Да. Предложение. Ты можешь считать это своим последним шансом.

– Последний шанс для чего? – спросила Лисбет с яростью в голосе. Ее голос был настолько

неприятным, что у меня еще сильнее заболела голова.

Я нахмурилась:

– Шанс на жизнь.

Ее голубые глаза расширились.

– Вы… позволите мне жить?

У семьи Бонафит проснулась надежда, что привело меня в ярость.

Последующие слова герцогини усугубили ситуацию:

– Значит Вы помните о своем долге перед нами…

Я больше не могла это терпеть.

– Заткнись!

Это был первый раз, когда я так выругалась, тем более перед ними. Они, казалось, были шокированы.

Герцог нервно спросил:

– Ч-что ты…?

Моя головная боль усилилась.

Кем, по их мнению, они были? Я уже не могла сдерживать свой гнев. Я вспомнила красавицу Беллу.

– Я сказала, что тебе стоит заткнуться или хотя бы думать, прежде чем говорить.

– Как грубо…!

– Вы пытались убить меня, но шокированы тем, что я грубо выразилась в вашу сторону?

Лисбет закричала:

– Я этого не делала!

Ее визгливый голос вывел меня из себя.

Я ответила:

– Черт возьми, я знаю, что ты хотела убить меня, и ты изо всех сил старалась сделать это. И тем не менее, я здесь, чтобы дать тебе еще один шанс! [Как глупо с моей стороны!]

Я была так расстроена, что использовала свой родной язык. Они казались сбитыми с толку.

Я покачала головой и спросила:

– Вы, очевидно, не сами сделали это седло. Где вы его взяли?

«…»

Они молча смотрели друг на друга.

Я продолжила:

– Люк… То есть император уже ищет человека, который смастерил его. Рано или поздно мы узнаем, кто это был, но, если вы скажете мне сейчас, я позволю вам жить.

«…»

– Скажите мне. Кто дал вам это седло? Кто приказал вам убить меня?

Семья герцога не дала ответа. Они выглядели испуганными.

Я стиснула зубы.

– Я уже знаю, кто это был. Мне просто нужно услышать это имя из ваших уст. Это очень великодушно с моей стороны. Вы должны быть благодарны.

Они побледнели. Я видела, что они боялись вдовствующей императрицы.

Я приказала стражникам достать мечи. Я не собиралась убивать их прямо сейчас, но я надеялась, что этого будет достаточно, чтобы оказать на них давление.

Герцогиня спрятала Лисбет за своей спиной и спросила:

– Ты же не собираешься убивать нас здесь?

Я холодно ответила:

– Если вы для меня бесполезны, какой смысл оставлять вас в живых?

– Ты бессердечная тварь!

Эта встреча затянулась. Я сказала им прямо:

– Я знаю, что это была вдовствующая императрица Катлянира.

«…»

Они не ответили, но я была уверена в этом.

Я продолжила:

– Даже если вы скажете нет, это неважно. Мне все равно, правда это или нет. Все, что мне нужно, это чтобы Лисбет, Орлеан или герцогиня дали показания о том, что вдовствующая императрица приказала убить меня. Вы должны сделать официальное заявление на тайном совете. Вы должны сказать им, что вам также приказали убить императора.

По словам Лукреция, королевским стражникам, которые следовали за мной, можно было доверять. Они никогда не раскроют то, что было сказано сегодня в этой комнате.

Даже если семья Бонафит расскажет людям о том, что я здесь сказала, им никто не поверит. Это будет выглядеть так, словно они придумывают оправдания, чтобы спасти себя.

Герцог побледнел и закричал:

– Если мы скажем что-то подобное, вдовствующая императрица убьет нас!

– Если вы ничего не скажете, то все равно умрете.

Это не было угрозой. Это была правда.

Я продолжила:

– Если вы ничего не сделаете, Орлеан казнят, Лисбет тоже умрет. Вы и ваша жена будете изгнаны из этой страны, если, конечно, вас не убьют раньше.

– Ч-что?

Я улыбнулась.

– Вдовствующая императрица убила свою невестку, чтобы заткнуть ее. Я знаю, что она дала вам седло, а это значит, что она сделает все возможное, чтобы убить вас, чтобы вы не могли свидетельствовать против нее.

Это был крайне вероятный сценарий.

Я продолжила:

– Без меня и защиты императора вы не выживете, но, если вы не станете свидетельствовать против нее, вы для меня бесполезны. Если вы хотите жить, советую вам подумать.

Я слишком устала от этого. Я начинала потеть. Мне нужно было вернуться в свою комнату.

Мне нужно было восстановиться как можно скорее. Бал состоится всего через несколько дней, и я не могла его пропустить.

Я собиралась подняться с помощью Агнес, но голос Лисбет остановил меня:

– …Если я скажу то, что Вы хотите, что я получу взамен?

http://tl.rulate.ru/book/25942/688512